
ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Силина Е. В.

аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: silina-e@mail.ru

В статье приведен системный взгляд на феномен глобализации с обзором основных наиболее распространенных подходов к определению его сущности, диалектике становления и динамике развития. Дана подробная характеристика современного этапа глобализации, когда мир становится все более сложным, замкнутым, взаимозависимым, многоаспектным, а человечество образует единую общепланетарную социокультурную целостность.

Ключевые слова: *глобализация, становление глобальных связей, мировая система, человечество, планетарная целостность.*

The article presents a systemic view on the globalization phenomenon with a review of the most developed approaches to the definition of its essence, to the dialectics of its origin and developmental dynamics. There is presented a detailed description of the current stage of globalization when the world becomes more complex, self-contained, connected, multifaceted, and multidimensional, while the humanity makes a planet-wide socio-cultural entity.

Keywords: *globalization, development of global links, global system, humanity, planetary entity.*

Хотя понятие «глобализация» получило широкое распространение, содержание его тем не менее и по сей день остается не до конца определенным. При этом имеет место ряд заблуждений и крайностей как в специальной научной литературе, философских трудах, так и в общественном сознании. Во-первых, для многих авторов характерно слишком узкое понимание глобализации, в частности: *узко-экономическая трактовка*, когда всеобщий, системный процесс глобализации подменяется исключительно ее экономическим аспектом (экономическая глобализация); *узкополитическая интерпретация*, когда предметом анализа выступают только политические отношения и мировая политическая ситуация (политическая глобализация), в этом случае придаваемое понятию «глобализация» содержание во многом переключается с понятиями «геополитика», «геополитическая ситуация», «международные отношения», уже устоявшимися, но при этом не отражающими всех особенностей современных мировых процессов; *узкотехнологическая трактовка*, при которой основными движущими силами, обусловившими глобализацию, называются научно-технический прогресс и его последняя из известных нам стадий – информационно-технологическая революция второй половины XX в.; *узковременная*, когда глобализация рассматривается как процесс, характерный исключительно для Новейшего времени и начавшийся лишь во второй половине, а то и вовсе в 90-х гг. XX в.

Век глобализации 2/2012 89–95

К чрезмерно суженному пониманию глобализации также можно отнести точку зрения, согласно которой глобализация понимается исключительно как субъективный процесс, инициированный и движимый ограниченным кругом заинтересованных субъектов в целях передела мира и достижения ими мирового господства, а также сопутствующая таким действиям и служащая оправданием для них идеологическая доктрина (глобализм), а иногда и вовсе как надуманное понятие.

Во-вторых, имеет место и *чрезмерно расширенная трактовка понятия*, когда глобализации необоснованно приписывают слишком раннее начало (буквально с начала истории человечества), полагая, что глобализационные процессы сопутствуют человеку на протяжении всей его истории; либо же к данному феномену присоединяют ряд посторонних процессов (например, потепление климата, движение земной коры, НТП, развитие космической индустрии и т. п.).

Поскольку феномен глобализации глубоко противоречив, важно определить и обозначить некоторое концептуальное основание, из которого исходит большинство исследователей. В социально-философском плане, на наш взгляд, следует отдать предпочтение *идее единства мира*, рассматривая ее в качестве конструктивного, основополагающего принципа формирования глобального общества в перспективе. Данное предположение небезосновательно: представляется, мало кто станет отрицать, что люди – разных рас, наций, культур, религий, политических воззрений, с разными ценностями, живущие в рамках разных знаково-семантических систем, изысняющиеся на разных языках, – все же обитают в едином пространстве планеты Земля, которая является нашим общим домом. В силу этого в новых условиях крайне важно осознание каждым из нас причастности к единому человеческому роду, общей исторической судьбе. Но, как справедливо замечает В. И. Толстых, «...единство и целостность человеческого бытия вне и без его многообразия – это мир-казарма...» [Глобалистика... 2003: 188]. Поэтому для адекватного понимания глобализационных процессов целесообразно делать акцент на единстве, а точнее – единстве в многообразии, что соответствует китайскому принципу «хэ» (гармоничное сосуществование разного в его многообразии и взаимоувязке), который можно с полным правом применить к формирующемуся на наших глазах глобальному миру.

Глобализация представляет собой происходящее под воздействием множественных факторов постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются люди, капиталы, товары, информация, возникают и развиваются, приходя на смену прежним, новые субъекты общественного развития, социальные институты и механизмы их взаимодействия, наконец, формируется и осознается человечеством тесная взаимосвязь в рамках системы «человек – общество – природа», что приводит к окончательному оформлению планетарной целостности. Подчеркнем существенный момент: глобализация образует качественно новое состояние мира.

Кроме того, удерживая акцент на человеке как основном субъекте процесса глобализации и в силу этого на социальной природе процесса глобализации (в отличие от глобальных процессов в целом, которые включают все, в том числе природные процессы), можно сказать, что *глобализация есть постепенный процесс познания людьми друг друга и окружающего их пространства, а также установления устойчивых связей между познанным, в результате чего образуется целостная миросистемная социальная структура планетарного масштаба*,

характеризующаяся взаимосвязанностью и взаимозависимостью ее составляющих по всем ключевым параметрам.

Соответственно глобализация представляет собой закономерный, объективно-исторический, системный процесс масштабной интеграции всего социального: государств, народов, сообществ, культур, ценностей, сфер общественной жизни, которая способствует формированию мирового сообщества и целостной планетарной системы, а также происходящую параллельно с интеграцией унификацию общественной жизни на различных территориях, в рамках различных сообществ и социальных образований.

Процесс глобализации имеет достаточно долгую историю становления. В мировой науке и философии можно зафиксировать целую палитру взглядов на время начала и предпосылки глобализации – от момента появления человека как вида и развития его социальности до изобретения персонального компьютера и Интернета. Заметим, что разность обозначенных взглядов основывается на разделении отношения ко времени зарождения глобализации и рассуждений о ее причинах.

По сути своей, несмотря на все различия в подходах и терминах, большинство теорий и подходов имеют предметом своего рассмотрения сложный диалектический процесс становления целостности человеческого общества в рамках всех сфер общественной жизни. Проанализировав основные представления о диалектике становления глобальных связей, можно прийти к следующему заключению: точка отсчета реально начавшейся глобализации находится в районе эпохи Великих географических открытий, когда человечество вышло за пределы континентов и заполнило множество белых пятен на карте мира, расширяя торговые, политические, культурные и другие связи на планетарном уровне.

Таким образом, уже начиная с XVI в. можно говорить о начале процесса формирования всемирного пространства в рамках всей планеты и всего человечества. Данный этап, по определению А. Н. Чумакова, именуется «реальной глобализацией», когда были заложены все необходимые основания и созданы предпосылки для формирования единой глобальной экономической и политической системы [Чумаков 2009: 197–214].

Со второй четверти XIX в. и до середины XX в. глобализация становится фундаментальной, когда с активным формированием глобальных взаимосвязей мир замыкается экономически, а потом и политически (с созданием Лиги Наций, а затем и ООН). С 70-х гг. XX в. наступил новый этап развития глобальных связей – *многоаспектная глобализация* [Там же: 251]. Существенной особенностью этого этапа стало осознание глобальных угроз и порождающих их процессов глобализации, а также формирование глобального сознания, культуры и образа жизни, и наконец – формирование нового типа личности, «человека глобального» (*Homo globus*). В данном случае речь идет о «структурной перестройке всего общественного организма», когда «кардинально меняются и базисные основания общественной жизни, и соответствующие им мировоззренческие установки людей» [Там же: 171]. Человечество вступило в заключительную стадию перехода от фрагментарного состояния к целостному.

Таким образом, хронологически глобализация протекала сначала в территориально-географическом измерении, потом началась экономическая глобализация, затем политическая и технологически-информационная, что дало новый виток экономической и культурной глобализации, а также ярко высветило экологи-

ческие, социальные, ценностно-онтологические и личностные проблемы бытия человека и человечества, проблему управляемости и эффективного управления складывающимся новообразованием.

Отмечая факт появления глобализации как планетарного явления, следует принять во внимание и то, что ей предшествовали такие этапы общественного развития, как «протоглобализация» и «предглобализация». Именно там обнаруживаются первые признаки и процессы, предшествующие глобализации, появление которых можно отнести чуть ли не к первым великим переселениям народов и связывать с появлением человека как такового, с его природой и стремлением познать и освоить окружающий мир. Это стремление осваивать все новое и новое – будь то территории, культуры, ресурсы и т. п. – впоследствии и послужило основным локомотивом глобализационных процессов.

Современный этап глобализации и его специфика

Специфику современного этапа глобализации хорошо выражают слова В. В. Иванова, который подчеркивает важное обстоятельство, когда говорит, что «...число измерений нашего мира больше, чем мы думали раньше» [Иванов 2004: 112]. Данное замечание постоянно следует иметь в виду, анализируя процессы современной глобализации. В частности, например, при постановке задачи разделить собственно глобализацию и сопутствующие ей процессы, которые на первый взгляд тоже могут быть отнесены к феномену глобализации, однако при более внимательном рассмотрении оказываются либо факторами глобализационных процессов, либо процессами, протекающими параллельно, очень схожими, но к сути глобализации не относящимися.

Если проследить изменения на уровне всего социума, то к предпосылкам современной глобализации в социальной сфере прежде всего необходимо отнести повышение коммуникативной связанности мира, что обусловлено развитием транспорта и средств коммуникации в целом. Передача информации занимает теперь доли секунды, что позволяет увеличить скорость принятия решений, а соответственно – осуществления действий. Человек выходит за рамки представлений, ограниченных семьей, городом или национальным государством. Он начинает ощущать себя гражданином не только своего государства, но и всего мира. Формируется принципиально более широкое, чем прежде, поле взаимодействия между людьми.

Поскольку современная глобализация характеризуется многоаспектностью, ее можно представить в виде многогранника. При этом количество его граней равно n (их может быть сколько угодно) и стремится к бесконечности: это незакрытое, неограниченное число, но при необходимости можно сузить угол рассмотрения, остановившись на ряде его аспектов, выделив наиболее приоритетные на данный момент.

Характерной для современного этапа глобализации является тесная взаимосвязь глобализации с НТП, информационно-технологической революцией и ее последствиями: компьютеризацией, информатизацией, виртуализацией, стремительным развитием Интернета и прочих средств коммуникации, что заставляет переосмыслить отношение к таким фундаментальным понятиям, как пространство, время и действие. Следовательно, глобализация может быть охарактеризована как процесс сжатия временных и пространственных дистанций. Коммуника-

ции

и современные информационные технологии – безусловный фактор ускорения глобализационных процессов. Ввиду необходимости регулирования отношений между различными субъектами на глобальном уровне возникает проблема «управления мировым социумом». Становится актуальным вопрос *общежития* в большой мировой «коммунальной квартире».

Отсюда, хотя глобализация и является объективным процессом, современный ее этап во многом определяется выгодой отдельных стран и транснациональных корпораций, которые используют объективные глобализационные тенденции в своих интересах. Отчасти по этой причине в общественной и научной мысли появилась «прозападная», «проамериканская» трактовка глобализации как процесса, инициированного, распространяемого и управляемого Западом во главе с США, что нашло отражение в понятии «глобализм». В частности, Збигнев Бжезинский, фактически один из основоположников доктрины глобализма, говорит о неизбежности и закономерности установления господства США над другими странами [Бжезинский 2010]. В качестве ответной реакции на активно выраженную и укрепляющуюся позицию глобалистов оформилось движение антиглобалистов. Оно сыграло определенную роль в качестве «лакмусовой бумажки», привлекая внимание к тем проблемам, которые обострились с вступлением глобализации в современную, сверхинтенсивную стадию. Однако теперь, когда вместо простого «создания шума» ситуация требует разработки комплексной системы продуктивных действий и принципов организации общества в новых условиях, протесты против глобализации являются по меньшей мере малопродуктивными. А потому популярность в наши дни приобретает другая концепция – альтерглобализм [Агитон и др. 2001], не отрицающий глобализацию как таковую, а ставящий своей целью сформировать альтернативные пути глобализации, признавая ее неизбежность как объективно-исторического процесса.

Важнейшей особенностью, сопровождающей современные глобальные изменения, является их связь с локальными событиями, когда глобальные тенденции трансформируются на местном уровне, порождая явление *глокализации*^{*}: глобальная культура принимается локальными сообществами, но с существенными местными видоизменениями. Локальное втягивается в глобальное, подвергается унификации, изменениям, но и влияет на формирующееся глобальное – и через него на другое локальное. То есть глокализация – это диалектический процесс взаимодействия локального и глобального, который означает не только локальное преломление глобальных тенденций, но и влияние специфики локальных и региональных систем на мировые процессы. Локальные изменения диктуются событиями, развивающимися на очень большом расстоянии от места локальных событий. И наоборот – процесс или событие локального масштаба могут породить необратимые глобальные последствия, так называемый «эффект бабочки».

Поскольку планета имеет замкнутое пространство, то и человечество объединяется в единую социокультурную целостность (*Holistic World – целостный мир*). В этой связи особый интерес представляют приобретающие все большую популярность системный и мир-системный подходы [Бродель 2006; Валлерстайн 2001; 2003; Гринин, Коротаев 2008; Five... 1994], рассматривающие мир и человеческое

^{*} Термин предложил Р. Робертсон как производное слово от понятий «глобализация» и «локализация».

общество как целостную систему тесно взаимосвязанных компонентов. Характерное для мир-системного подхода видение сути феномена глобализации как процесса (с одной стороны, объясняемого изначальной мировой взаимообусловленностью, а с другой – ведущего в рамках мировой системы к окончательному оформлению ее целостности) приобретает особую актуальность и адекватность в современной картине мира.

Происходит осознание человеком целостности мировой системы, открытие все новых граней этой целостности и его включенности в эту систему. Отсюда меняются образ мышления, мировоззрение, ценностные установки, приоритеты, поведение человека. Если еще совсем недавно обычному человеку было достаточно думать лишь о себе и своем ближайшем окружении, то глобальные тенденции последних десятилетий заставляют его ощутить ответственность не только за «свое» в привычном понимании, но и за общую судьбу человечества и всей планеты, расширить рамки «своего» до планетарного, глобального масштаба. И поскольку привычные социально-культурные границы постепенно размываются, формируется совершенно иное общественное бытие, иной жизненный уклад человечества. А. Зиновьев, говоря о вступлении человечества в заключительную стадию перехода от фрагментарного состояния к состоянию целостному, назвал данный феномен «глобальным человеичником» [Зиновьев 2006]. В результате люди оказываются жителями одного «большого дома». Происходит смена приоритетов общественного развития, акцент постепенно переносится на социальную сферу жизни общества как одну из доминант современной глобализации, в то время как до этого превалировали пространственно-географический, экономический, политический и культурный аспекты.

Глобализация, таким образом, формирует качественно новое состояние общества, трансформируя социальные структуры и модели взаимодействия в обществе, изменяет роль и значение человека. Современный мир обретает черты фрактальности, для общества становятся характерными плюрализм и даже эклектизм, а субъектом выбора в целом все больше и все чаще становится отдельная личность независимо от принадлежности к какой-либо социальной группе или традиции. Нельзя сказать, что процесс этих изменений завершен, равно как и предсказать результат, к которому он приведет, но этот процесс запущен и проходит активную фазу становления.

Литература

Агитон К., Амин С., Бузгалин А. В. Мир не товар (что такое глобализация и какая позитивная программа антиглобалистов). М., 2001. (What is globalization and what does the positive program of antiglobalists mean). Moscow, 2001).

Безинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М. : Международные отношения, 2010. (Brzhezinsky Z. A Choice. Global domination or global leadership. Moscow: International Relations, 2010).

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. / вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. М. : Весь мир, 2006. (Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, the 15–18th centuries: in 3 vols. / Introd. and ed. by Yu. N. Afanasyev. 2nd ed. Moscow: Ves' mir, 2006).

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Университетская книга, 2001. (Wallerstein I. Analysis of the world systems and the situation in the modern world / transl. from English by P. M. Kudyukin. Ed. by B. Yu. Kagarlitsky. St. Petersburg: University book, 2001).

Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. М. : Логос, 2003. (Wallerstein I. The end of the world as we know it: Sociology of the 21st century / Ed. by B. L. Inozemtsev; Center for Researches of Post-Industrial Society. Moscow: Logos, 2003).

Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга; Диалог, 2003. (Global Studies. Encyclopedia / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Raduga; Dialogue, 2003).

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Макроэволюция и мир-система: новые грани концептуализации // История и современность. 2008. № 1. С. 3–31. (Grinin L. E., Korotayev A. V. Macroevolution and the world system: New aspects of conceptualization // History and the present. 2008. No. 1. Pp. 3–31).

Зиновьев А. А. Глобальный человек. М. : Алгоритм-Эксмо, 2006. (Zinovyev A. A. Global human hive. Moscow: Algorithm-Eksmo, 2006).

Иванов В. В. Наука о человеке: Введение в современную антропологию. М. : РГГУ, 2004. (Ivanov V. V. Science about the man: Introduction to modern anthropology. Moscow: RGGU, 2004).

Чумаков А. Н. Глобализация: Контуры целостного мира. 2-е изд. М. : Проспект, 2009. С. 197–214. (Chumakov A. N. Globalization: Contours of the complete world. 2nd ed. Moscow: Prospectus, 2009. Pp. 197–214).

The World System Five Hundred Years or Five Thousand? / ed. by A. G. Frank, B. K. Gills. London, New York : Routledge, 1994.